

УДК 930(476)''19''(0.54)

Роль Белорусской исторической публицистики в формировании национальной концепции истории (1906–1915 гг.)

В.А. БЕЛОЗОРОВИЧ

Исследуются исторические публикации в газете «Наша Нива» с 1906 по 1915 гг. На основании анализа содержания статей определена роль еженедельника в формировании белорусской историографической концепции и национального самосознания у читателей газеты.

Ключевые слова: газета «Наша Нива», белорусская историография, историческая публицистика, национальная концепция истории.

The historical publications in the newspaper *Nasha Niva* from 1906 to 1915 are considered. Based on the analysis of the content of the articles, the role of the weekly in the formation of the Belarusian historiographic concept and national consciousness among readers of the newspaper was determined.

Keywords: *Nasha Niva* newspaper, Belarusian historiography, historical journalism, national conception of history.

Развитие белорусской историографии в досоветский период проходило в сложных исторических условиях. Официальные круги Российской империи не считали белорусов самостоятельным этносом, не ставили вопрос о возможном его политическом самоопределении, не признавали белорусский язык и культуру. Консолидация белорусов в нацию привела к институционализации белорусского движения, что проявилось в создании на рубеже XIX–XX вв. кружков, обществ, политических партий. Их деятельность определялась патриотической позицией немногочисленной на то время национальной интеллигенции. Поскольку в белорусско-литовских губерниях отсутствовали университет и студенчество как возможная либеральная среда, которая могла стать основой для формирования науки, то историческое знание оставалось на донаучном уровне.

Национальная историография начала XX в. была представлена исторической публицистикой. Представители белорусской интеллигенции группировались вокруг периодических изданий, из которых следует признать ведущим еженедельник «Наша Нива» (1906–1915 гг.).

Цель работы – раскрыть роль исторической публицистики (на примере еженедельной газеты «Наша Нива») в формировании концепции национальной истории. Источником для написания работы стали номера газеты «Наша Нива» с ноября 1906 по август 1915 гг. В отечественной историографии данная тема исследовалась фрагментарно при изучении влияния «Нашей Нивы» на развитие белорусской государственности и культуры. Немецкий исследователь Р. Линднер выделил особенности оформления исторической памяти белорусов в научное знание как один из этапов развития белорусской национальной идеи в начале XX в. [1, с. 99–109]. А.В. Унучек рассмотрел влияние «Нашей Нивы» на развитие белорусской национальной идеи [2]. Однако место исторической публицистики начала XX в. в формировании исторической науки Беларуси авторами не рассматривалось.

«Наша Нива» стала центром белорусского национального возрождения. Издание носило просветительский характер, его основатели стремились «зажечь свет в темноте» и «донести науку людям». В обращении редакции газеты к читателям отмечалось, что цель еженедельника – «экономический и культурный подъем белорусского края и культуры», чтобы каждый белорус знал «кто он такой», что «он человек и гражданин одного великого народа». За три года, предшествовавших первому июля 1910 г., на страницах газеты было опубликовано 960 собственных корреспонденций из 489 населенных пунктов, 246 стихотворений 61 автора и 91 рассказ 36 корреспондентов. Отмечалось, что «сознательные белорусы» стали организовывать театры, хоры, библиотеки, покупать белорусские книги [3]. Только за 1910 г., по подсчетам Ш. Ядвига, в «Нашей Ниве» было размещено 666 корреспонденций от 427 человек [4].

Немецкий исследователь Р. Линднер считал еженедельник немассовым изданием и привел пример трехтысячного тиража газеты в 1911 г. Однако следует обратить внимание на высокий процент неграмотного населения в белорусских губерниях Российской империи. Доля людей, умеющих читать и писать, составляла к началу XX в. лишь 25,9 % от общего количества взрослого населения и детей от 10 лет. Поэтому «Наша Нива» была рассчитана на представителей интеллигенции, которые, прочитав газету, могли передать ее содержание неграмотным крестьянам и жителям городов. Члены редакции констатировали факт, что местная интеллигенция отреклась от белорусского народа, стремилась «убить народное чувство в народных массах». Результатом подобного отчуждения стало увеличение количества ополяченных и обрусевших белорусов. Однако после выхода «Нашей Нивы» сформировалась сознательная часть национальной интеллигенции [5].

В редакционной статье «10 ноябра 1906 г. – 10 ноябра 1911 г.», посвященной пятилетию со дня выхода газеты, издатели сетовали на нехватку денег, на отсутствие белорусов среди депутатов III-й Государственной Думы, на недостаточный интерес к белорусской культуре со стороны земских учреждений Минской, Витебской и Могилевской губерний [6].

В то же время в публикациях прослеживается сравнительная параллель с украинской действительностью. Приводятся многочисленные примеры, свидетельствовавшие о массовом вовлечении украинской интеллигенции в национальное движение. Те же земства активно распространяли книги на родном языке. Автор статьи «Лісты з Украйны» некто «Я.Г.» обратил внимание на роль театра М.Л. Кропивницкого (1840–1910) в популяризации украинского языка и литературы. Поэтому белорусы должны осознать роль театра в развитии национальной культуры, поскольку «забытая всеми Беларусь позже за Украину пошла по тропе национального развития...» [7]. Часто на страницах еженедельника фигурировала информация о выступлениях Белорусского музыкально-драматического кружка и передвижного театра И. Буйницкого. Театральные постановки «будили народ видимым знаком белорусского живого слова», ставили перед зрителем вопрос: «А кто я такой?» [8].

Также встречается призыв к развитию экскурсионной деятельности по родному краю, чтобы «спасти то, что еще живет в нашем народе». Приводился пример литовской молодежи, т. н. «шведов» – юношей, которые под руководством частных учителей готовились к экзаменам в 4-й класс. Летом, возвращаясь из городов в села, они пешком обходили родные места, чтобы познать народную культуру [9].

В № 42 за 1910 г. содержится обращение к учителям народных училищ (начальных школ) активно использовать, за отсутствием собственного, украинский педагогический журнал «Світло» [10]. Некто «Юлька из Молодово» в статье «Вялікі час» сравнила внешний облик украинской и белорусской деревни, отметив более высокий уровень бытовой культуры украинского села [11].

Издатели «Нашей Нивы» желали как можно быстрее сформировать национальную культуру белорусов. А «наиболее легкий путь к культурной жизни народа» предусматривал распространение белорусского языка, письменности и искусства [10]. По мнению редакции, белорусский крестьянин жил долгие годы безмолвной жизнью, но, в результате развернувшегося белорусского национального движения, народ понял, что сила его в самостоятельности. Белорусский язык из крестьянской среды постепенно стал проникать в иные сферы общественной жизни. Однако сохранились две области, закрытые для родного языка, – это школа и церковь. Учителям было запрещено употреблять белорусский язык, а религиозный дуализм (католики – поляки, православные – русские) не содействовал развитию белорусского самосознания [12].

Когда в польской газете «Przyjacieł» автор статьи высказал опасение, что использование белорусского языка в католическом богослужении приведет к русификации прихожан, то в ответ В.Ю. Ластовский привел пример издания большого количества католических религиозных книг на белорусском языке. Он напомнил об инструкции, выданной Могилевской архиепископией 25 января 1794 г., согласно которой ксендзы были обязаны использовать белорусский язык. В.Ю. Ластовский задал риторический вопрос: «Почему правительство в 1839 г. запретило в костелах вести богослужение на белорусском языке?» [13]. С другой стороны, он придерживался позиции о денационализации белорусов православными священниками [14].

Однако главным фактором формирования национального самосознания белорусского народа редакция «Нашей Нивы» считала национальную историю. Поэтому историческая проблематика стала одной из главных тем еженедельника.

На первой странице первого номера газеты был размещен фотоснимок «замчышча Лішкеў» на берегу Немана в Сувалковской губернии. Анонимный автор «Шчасны» отмечал, что замчище относится к XI в., что там короновался Миндовг «каралём Літвы і Белай Русі» [15]. В № 2 тот же автор на фоне руин Новогрудского замка вновь писал о коронации Миндовга, о Новогрудке как первой столице Великого Княжества Литовского, о том, что там жил «пясняр нашага краю» Адам Мицкевич [16].

Один из первых разработчиков национальной истории В.Ю. Ластовский обратил внимание на древние народные верования, обряды, традиции и на происхождение белорусов.

В статье «Колькі слоў аб даўнай веры беларусоў» он считал прародителем всего сущего Кона, который предопределил богов, людей, землю, моря, животных, растения. В древности его изображали в виде фигуры из трех ужей, сплетенных в единое целое хвостами и развернутыми головами. Жизнь людей определяли две силы: добро, символом которого было солнце, и зло (ночь, темнота). Каждая сила имела своих духов. Предки белорусов верили, что души добрых людей остаются в домах («на покуці»), а души злых людей находятся под землей. Страдающие души выходят наружу только весной в виде русалок, казыток.

В.Ю. Ластовский определил белорусский пантеон богов. Главными из них он считал бога правды, судов, справедливости «Рока», бога добра и порядка «Ладо», бога милости и любви ближнего «Ессе». К второстепенным богам относились Перун, Волос, Световид, Радогост (бог купцов). По мнению В.Ю. Ластовского, от слова «рок» произошел термин «урочище», т. е. место поклонения богам. Там до середины XVII в. вершили суд, возможно, копный суд. Поэтому белорусы называли древний суд «роком». В урочищах девушки ворожили, используя сосуд с водой. Считалось, что вода способна показать все обиды человека.

Автор отмечал, что в древности белорусы жили общиной, состоящей из сорока семей. В качестве примера магического значения числа сорок В.Ю. Ластовский привел обычай, сохранившийся в Могилевской губернии. При пошиве рубахи и «казакина» крестьянка должна была застрочить не менее сорока складок на изделии [17].

В статье «Купальё» В.Ю. Ластовский предложил праздник Ивана Купалы сделать белорусским национальным праздником. Купальё – это праздник солнца, «полноты силы природы». Солнце в образе юноши вступает в брак с девушкой (богиней леса). У белорусов сохранился обычай в купальскую ночь организовывать в лесу игрища, жечь костры, пускать венки на воде. В эту ночь зацветает папоротник, а закопанные в землю клады светятся синим огнем, деревья разговаривают между собой [18].

На страницах еженедельника В.Ю. Ластовский стремился доказать древность, а тем самым самостоятельность белорусского народа. На его родине, Витебщине, сохранились предания о мифических волотах, захороненных в длинных курганах. На этой основе автор сформировал теорию происхождения белорусских фамилий (родов). По его мнению, последним из волотов был князь Бой, имевший семь жен. От них произошли 160 родов [19]. Как мы видим, исторический отдел в газете «Наша Нива» полностью курировал В.Ю. Ластовский. Он формировал у читателей концептуальное видение отечественной истории путем публикации как отдельных узкотематических статей, так и серии статей из рукописи, подготовленной к изданию книги «Кароткая гісторыя Беларусі».

Спорадическое обращение к событиям белорусской истории было обусловлено юбилейными датами. Например, в 1910 г. исполнялось 500 лет Грюнвальдской битве. В редакционной статье «1410–1910» был размещен портрет великого князя литовского Витовта и приведена обширная цитата из «Хроники Быховца» о знаменитом сражении. Редакционная позиция определялась признанием самостоятельного в XV в. Литовско-Белорусского государства, т. е. наличием белорусской государственности и культуры. Было отмечено, что «прошло 20 поколений, заросли могилы, но должны их помнить, чтобы наши внуки помнили о нас» [20].

В 1913 г. отмечали 500-летие Городельской унии. Этому событию В.Ю. Ластовский посвятил две статьи: «Наша старая слава» и «Городэльская уния». В них автор поднял проблему особого исторического пути белорусского народа. Подобный подход к историческому процессу не является феноменальным, присущим только белорусской историографии. На рубеже XIX–XX вв. представители украинской, литовской историографии так же стремились найти свой, национальный, исторический путь, отдельный от великорусской истории. Этноцентризм исходил из особенностей национального характера народа.

В.Ю. Ластовский считал характер белорусов добродушным, благоразумным и молчаливым, русских – широким и размашистым, украинцев – задумчиво-гулящим, поляков – легкодумно-хитрым, литовцев – подозрительно-скрытным. За белорусами еще в XII в., когда было написано «Слово о полку Игореве», закрепилась слава пророков, ворожеев и знахарей. Поэтому соседи смотрели на них с подозрительностью и страхом. Автор приводит пример отправки киевским князем Владимиром своего сына Изяслава в Полоцкую землю. В.Ю. Ластовский отметил «правдивый белорусский характер» князя Всеслава Чародея. Поскольку князь много вынес горя, то и белорусы должны были «много вытерпеть».

Испытанием народа на прочность стала Городельская уния 1413 г. Историк акцентировал внимание на том, что союз двух государств заключался на равноправной основе – «как вольные с вольными». Но впоследствии Польша подчинила Великое Княжество Литовское, «перетянула к себе белорусское и литовское боярство». Причину разрыва равновесия В.Ю. Ластовский привел весьма субъективную с точки зрения профессиональной историографии. Он считал, что «Бог больше интересовался польскими делами, да и правовая польская система была сильнее» [21]. Фактически Княжество заработало на унии, «как Зблосцкий на мыле» [22].

Интересовали В.Ю. Ластовского и отдельные аспекты социальной истории Беларуси, в частности сословия. Автор назвал их «станами» и писал о том, что сословное положение определялось не социальным статусом отца или деда, а повинностью, которую человек выполнял перед государством [23]. Проанализировав земские суды, историк отрицал феноменальность земских судов ВКЛ в XVI в. Их прототипом он считал грамоты на внутреннее самоуправление, выданные князем Витовтом [24]. А вот истоки копных судов В.Ю. Ластовский «увидел» в практике городского вече эпохи Древней Руси [25].

Особое внимание на страницах «Нашей Нивы» уделялось формированию пантеона белорусских национальных исторических деятелей. В № 20 за 1910 г. была размещена статья Винцука Цитовича «Святая Ефрасіння – княжна Полацкая», обусловленная передачей мощей Евфросиньи Полоцкой из Киева в Полоцк. Автор назвал Полоцк «сталічным горадам вялікага беларускага народу». Также В. Цитович определил свою политическую позицию: «Пакінула яна свой Полацк багатым і слаўным, – знойдзе цяпер руіну, абломкі даўняга вяліччя, Лазара ў абрыўках княжацкай бармы, – пакінула свой народ гордым і вольным, каторы любіў і шанаваў свой княжацкі род, але слухаўся толькі веча – народнага голасу; пакінула ў росквіце сіл яго, – знойдзе цяпер заспаным, прыніжаным і прыбітым доўгай нядоляй; пакінула яго светлым, развітым, свядомым грамадзянінам, – знойдзе толькі цёмныя масы, каторыя імені свайго забыліся...» [26].

В еженедельнике были опубликованы биографические статьи как об общественных деятелях, так и о представителях литературы XIX в. Анонимный автор попытался ввести в ранг национального героя одного из руководителей тайной организации «Демократическое общество» Шимона Конарского. Его гражданская позиция определялась интересами крестьян, их желанием ликвидировать барщину и осуществить земельный передел. Возможно, факт расстрела Ш. Конарского в 1839 г. в Вильно содействовал его «героизации» [27].

К «звездам белорусского возрождения» Р. Земкевич отнес личность Адама Киркора. Автор отметил заслуги этого общественного деятеля, сочетавшего в себе археолога, историка и журналиста, перед Беларусью. А. Киркор не писал по-белорусски, но имел белорусское происхождение, возглавлял белорусский литературный кружок, участвовал в организации «первого белорусского собрания писателей» (съезд шляхты в 1858 г. в Вильно, предложивший Александру II отменить крепостное право и издавать книги для белорусского народа) [28].

Из литературных деятелей дань уважения отдавалась Адаму Мицкевичу, который «искренне описал прелесть «Литвы» – Белорусско-Литовского края» [29], «наднеманскому соловью» Владиславу Сырокомле, писавшему по-польски, но имевшему дух белорусский [30].

Отцом белорусской литературы был назван Винцент Дунин-Мартинкевич – белорус, принявший польскую культуру и живший в окружении ополяченной интеллигенции. Поэт «вжился в душу простого крестьянина, понял его мысли, его горе, его тайные душевные желания...». Ему, фактически единственному из литераторов первой половины XIX века, удалось опубликовать произведения, написанные «хамским» языком в условиях жесткой цензуры. Р. Земкевич вслед за А. Ельским и М. Довнар-Запольским приписывал В. Дунину-Мартинкевичу авторство поэмы «Тарас на Парнасе» [31]. Со страниц «Нашей Нивы» можно узнать, что первым белорусским писателем следует считать не Игната Маньковского, а Яна Борщевского. В 1809 г. он написал стихотворение «Ах, чым жэ твая, дзеванька, галоўка занята» [32]. Отдельная статья «Пятрок с Крошына» посвящена Павлюку Багриму – поэту крестьянского происхождения [33].

Историческое толкование прошлого белорусов прослеживается в серии заметок «Немного интересных слов», появившейся в еженедельнике в 1914–1915 гг. Их автором был В.Ю. Ластовский. Он приводил интересные даже для нас, людей XXI в., факты. Например, слово «друк» означало «палка», кол с сучками для просушки льняных головок перед молотью (Дисненский повет) [34].

Чтобы пробудить интерес читателей к истории, редакция «Нашей Нивы» приветствовала краеведческие заметки и статьи, которые сегодня могут быть ценным историческим источником по реконструкции повседневной жизни местных жителей. Ш. Ядвигин описал Любчу, Сенно, Щорсы [35]. Никита Аррамчик обратил внимание на сохранившиеся исторические места и реликты в местечке Романово Слуцкого повета [36]. В.Ю. Ластовский раскрыл историю города Быхова [37], Гродно [38], Вильно [39]. Еще в № 28 за 1907 г. на первой странице редакторы еженедельника поместили фотографию Вильно, назвав город «давним столичным местом Литвы и Белой Руси».

Учитывая невысокий уровень образованности населения, слабую информационную связь между городом и деревней, патриархальность жизненного уклада крестьян, отсутствие у них потребности в постоянном притоке новой информации, авторы статей использовали понятия, образы, слова, доступные для восприятия белорусами. Белорусский народ представлял перед читателями безысторическим, забытым Богом. Его жизнь ассоциировалась с «темнотой», «кладбищем», «одинокими придорожными крестами». Тишка Гартный писал, что «уся гісторыя яе [Беларусі] – адна цёмная восеньская ноч», а «наша радзіма, мілая Беларусь, быццам, спіць нейкім моцным, глухім сном» [40]. Основу «пробуждения» белорусов национальная интеллигенция видела не в формировании государственности, а в народной культуре. Поэтому исторический путь народа предопределялся его исторической судьбой. Поскольку белорусы были набожными людьми, верили в приход Мессии, то национальное возрождение увязывалось с «духовным воскрешением». Сергей Полуян сравнивал путь белорусского народа с судьбой Иисуса Христа: «Хрыстос быў с табой у тваіх муках, і ён разам з табой цягнуў іх. Колькі разоў распіналі Яго с табой! Больш разоў, чым ёсць пячынак на дне мора! Але кожнага года па ўсёй Беларускай зямлі разносіўся клік: «Хрыстос Уваскрэс!»... І ты ўваскрэсьнеш, мой родны краю...» [41]. В силу отсутствия сложившейся исторической научной традиции, историческая судьба белорусов была связана с христианской теологией.

На страницах «Нашей Нивы» публиковались отдельными фрагментами [42], а в 1910 г. вышла отдельной книгой «Короткая гісторыя Беларусі» В.Ю. Ластовского [43]. В статье «Беларуская справа на чацвёртым гаду жыцця «Нашае Нівы» было отмечено, что «дождались белорусы давно ожидаемой и желанной «Короткой гісторыі Беларусі» Власта», что «белорусский народ пойдет по пути возрождения национальной культуры и национальной души» [44].

В книге впервые история белорусов представлена концептуально как история отдельного и самостоятельного народа. Автор свел известные ему научные факты об истории белорусских земель в единую схему. Проведенная компиляция была обусловлена вызовами, обусловленными общественно-политической ситуацией, а не научной потребностью, исходившей от ученого сообщества.

В.Ю. Ластовский представил историю Беларуси в пяти этапах: с древнейших времен по современный ему период Российской империи. Сам автор поддерживал мысль, что прошлое белорусов определяется беспамятством и рабством: «Мы были всегда только рабами...» [45]. Исторический процесс трактуется не в оптимистическом духе французского Просвещения, а пессимистично и тревожно, поскольку история Беларуси подавалась В.Ю. Ластовским как саморазвитие общественного самосознания, как инструмент прекращения «летаргического сна» народа, как возможность национального пробуждения. В итоге сложилась концепция упадка белорусского этноса после 1569 г. На смену «золотому веку» пришли три столетия национальной дискриминации, когда белорусский народ был лишен возможности для своего свободного развития. В.Ю. Ластовский придерживался стратегии исторической мобилизации, чтобы белорусы, прочитав его книгу, захотели изменить свою историческую судьбу.

В целом, историческая публицистика на страницах еженедельника «Наша Нива» содействовала реализации основной задачи белорусского движения – национально-культурного возрождения народа. Помимо теоретического и исторического обоснования права белорусов на собственный язык и культуру, была сформирована первая концепция его национальной истории. Многие ее положения носили умозрительный характер и не были подтверждены профессиональной историографией. Прослеживается зависимость исторических конструкций и выводов от степени образованности населения и общественно-политической ситуации, политических задач, реализуемых авторами. Положения о самостоятельном «белорусском племени» и самостоятельной белорусской истории, высказанные М.В. Довнар-Запольским в 1888 г. в газете «Минский листок» [46], не стали предметом научных дискуссий и не обсуждались на страницах периодической печати. Только газета «Наша Нива», твердо придерживаясь национальной позиции, публиковала исторические статьи, которые впервые сформировали в сознании молодой белорусской интеллигенции, а за ней и более широких слоев общества (крестьянства), концептуальное видение отечественной истории.

Літаратура

1. Ліндер, Р. Гісторыкі і ўлада : нацыятворчы працэс і гістарычная палітыка ў Беларусі XIX–XX ст. / Р. Ліндэр ; пер. з ням. Л. Баршчэўскага. – Мінск : Бел. Гіст. Агляд, 2005. – 538 с.
2. Унучак, А.У. «Наша ніва» і беларускі нацыянальны рух (1906 – 1915 гг.) / А.У. Унучак ; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск : Беларус. навука, 2008. – 184 с.
3. Да чыгачоў // Наша Ніва. – 1910. – 1 ліп. – С. 1–3.
4. Бульба, А. Наш рахунак за минулы год / А. Бульба // Наша Ніва. – 1911. – 10 лют. – С. 2–3.
5. Ясеновіч, С. Беларуская літаратура у 1909 гаду / С. Ясеновіч // Наша Ніва. – 1910. – 11 лют. – С. 4–6.
6. 10 мая 1906 г. – 10 мая 1911 г. // Наша Ніва. – 1911. – 10 ліст. – С. 1–2.
7. Я.Г. Лісты з Украіны / Я.Г. // Наша Ніва. – 1910. – 18 лют. – С. 8–9.
8. Бульба, А. З нашага жыцця / А. Бульба // Наша Ніва. – 1911. – 29 верас. – С. 4–6.
9. Экскурсіі і іх культурнае значэнне // Наша Ніва. – 1910. – 6 мая. – С. 3–4.
10. Г.Б. Родная мова і яе культурнае значэнне / Г.Б. // Наша Ніва. – 1910. – 14 кастр. – С. 4–6.
11. Юлька з Молодова. Вялікі час / Юлька з Молодова // Наша Ніва. – 1911. – 1 сн. – С. 5–7.
12. а-н-а. Беларуская мова ў апошнім пяцілеціі / а-н-а // Наша Ніва. – 1911. – 10 ліст. – С. 2–4.
13. Власт. Спаткаліся / Власт // Наша Ніва. – 1911. – 1 сн. – С. 3.
14. Власт. У справе мовы ў цэрквах / Власт // Наша Ніва. – 1912. – 25 студз. – С. 2.
15. Шчасны. Замчышчэ Лішкоў / Шчасны // Наша Ніва. – 1906. – 10 ліст. – С. 1.
16. Шчасны. Замчышчэ у Новагрудку / Шчасны // Наша Ніва. – 1906. – 17 ліст. – С. 1.
17. В.Л. Колькі слоў аб даўнай веры беларусоў / В.Л. // Наша Ніва. – 1910. – 8 крас. – С. 4–6.
18. Власт. Купальне / Власт // Наша Ніва. – 1911. – 1 ліп. – С. 6–7.
19. Верэшчака, Ю. Беларускі радавод / Ю. Верэшчака // Наша Ніва. – 1913. – 20 крас. – С. 3.
20. 1410–1910 // Наша Ніва. – 1910. – 8 ліп. – С. 1–2.
21. В. Наша старая слава / В. // Наша Ніва. – 1913. – 19 ліп. – С. 1–2.
22. Верэшчака, Ю. Городэльская унія / Ю. Верэшчака // Наша Ніва. – 1913. – 10 кастр. – С. 1.
23. В.Л. Станы ў старой Беларусі / В.Л. // Наша Ніва. – 1912. – 5 ліп. – С. 2–3.
24. В.Л. Земскія суды / В.Л. // Наша Ніва. – 1912. – 22 сак. – С. 3.
25. В.Л. Копныя суды / В.Л. // Наша Ніва. – 1912. – 14 чэрв. – С. 3–4.

26. Цітовіч, В. Сьвятая Еўфросінія княжна Полацкая / В. Цітовіч // Наша Ніва. – 1910. – 13 мая. – С. 4–5.
27. Х. Сымон Канарскі / Х. // Наша Ніва. – 1907. – 4 чэрв. – С. 5–6.
28. Земкевіч, Р. Адам Гоноры Кіркор / Р. Земкевіч // Наша Ніва. – 1911. – 8 сн. – С. 4–9.
29. З «Пана Тадэуша» А. Міцкевіча // Наша Ніва. – 1907. – 21 чэрв. – С. 1.
30. Власт. Людвік Кондратовіч (Сырокомля) / Власт // Наша Ніва. – 1912. – 6 верас. – С. 4.
31. Земкевіч, Р. У 25-летнюю гадаўшчыну сьмерці В. Дунін-Марцінкевіча / Р. Земкевіч // Наша Ніва. – 1910. – 25 ліст. – С. 1–11.
32. Земкевіч, Р. Ян Баршчэўскі, першы беларускі пісьменьнік XIX стагодзьця / Р. Земкевіч // Наша Ніва. – 1911. – 22 сн. – С. 10–14.
33. Пятрок с Крошына // Наша Ніва. – 1911. – 28 ліп. – С. 5–7.
34. В.Л. Крыху цікавых слоў / В.Л. // Наша Ніва. – 1914. – 18 сн. – С. 3.
35. Ядвігін, Ш. Лісты з дарогі / Ш. Ядвігін // Наша Ніва. – 1910. – 29 ліп. – С. 3–4.
36. Аррамчык, М. З Слуцкаго павету / М. Аррамчык // Наша Ніва. – 1911. – 29 верас. – С. 8–11.
37. Власт. З мінуўшчыны гораду Быхова / Власт // Наша Ніва. – 1911. – 8 верас. – С. 6–7.
38. Ю.В. Горадня / Ю.В. // Наша Ніва. – 1915. – 22 мая. – С. 2–3.
39. Ю.В. Вільня / Ю.В. // Наша Ніва. – 1915. – 19 чэрв. – С. 2–3 ; 9 ліп. – С. 3–4 ; 7 жн. – С. 2–3.
40. Гартны, Ц. Думкі беларуса / Ц. Гартны // Наша Ніва. – 1909. – 13 жн. – С. 7–9.
41. Полуян, С. Хрыстос Уваскрос! / С. Полуян // Наша Ніва. – 1910. – 15 крас. – С. 1–2.
42. Власт. Кароткая гісторыя Беларусі / Власт // Наша Ніва. – 1910. – 1 студз. – 21 мая.
43. Ластоўкі, В. Кароткая гісторыя Беларусі / В. Ластоўскі. – Мінск : Універсітэцкае, 1993. – 126 с.
44. Беларуская справа на чацвёртым гаду жыцця «Нашае Нівы» // Наша Ніва. – 1910. – 11 ліст. – С. 7–9.
45. В.Л. Памяці Сяргея Полуяна / В.Л. // Наша Ніва. – 1910. – 29 крас. – С. 2–4.
46. Довнар-Запольскі, М. Беларуское прошлое / М. Довнар-Запольскі // Homo historicus 2008. Гадавік антрапалагічнай гісторыі / пад. рэд. А.Ф. Смаленчука з удзелам І.М. Дубянецкай. – Вільня : ЕГУ, 2008. – С. 304–335.

Гродненский государственный
университет им. Я. Купалы

Поступила в редакцию 06.04.2018